

Наблюдая за двумя малышами, которые не могли усидеть на месте от возбуждения, Гу Сюань опасался, что в мгновение ока они убегут, и схватил Фу Аня за руку:

— Ладно, сначала позавтракаем, всё равно спешить некуда.

— Ох, — надулся маленький Фу Ань, считая, что в доме первым, с кем лучше не связываться, был Цзи Янь, а вторым — Гу Сюань.

— Хэ Си, маленького Аня я поручаю тебе. Вы двое, будьте осторожны во всём. К обеду возвращайтесь вместе, не увлекайтесь рыбалкой и не забудьте о времени... — Гу Сюань всё больше снижал требования к воспитанию, но у него оставались чёткие границы.

— Да, брат, не волнуйся.

Глядя на серьёзное выражение лица Гу Сюаня, Хэ Си было немного странно: ведь он сам был ещё ребёнком. Почему он говорит так, как будто это тётушка из дома?

За обедом Гу Сюань и Цзи Янь не дождались возвращения малышей и сразу поняли, что что-то случилось.

Обойдя несколько мест, они добрались до дома Хэ Си, и оказалось, что ничего серьёзного не произошло.

Хэ Си взял Фу Аня на рыбалку, но маленький Фу Ань поскользнулся и упал в канаву. Хэ Си испугался и, как герой, прыгнул в воду, чтобы спасти его.

Малыш остался невредим, но, к несчастью, упал в грязную канаву, и теперь оба были покрыты грязью и источали отвратительный запах.

Хэ Си понимал, что натворил беды, и не решился вернуть грязного и вонючего Фу Аня Гу Сюаню и Цзи Яню. Вместо этого он потащил маленького Фу Аня к себе домой, набрал воды в деревянный таз и помог ему помыться.

Когда Гу Сюань и Цзи Янь пришли, оба ребёнка, не стесняясь, сидели голышом в одном большом тазу посреди двора, играли в брызгалки, разбрызгивая грязную воду повсюду, что заставляло тётушку Чжао смеяться без остановки.

Район, где жил Хэ Си, был довольно грязным, и дома там были старыми, стояли вплотную друг к другу. Во дворе росло большое дерево османтуса с густой листвой, а под ним был колодец. Летом, вынеся бамбуковый стул и обмахиваясь веером, можно было наслаждаться прохладой и беседой.

Тётушка Чжао была обычной торговкой овощами, неграмотной, говорила с деревенским акцентом. Она работала с утра до ночи, таская корзины с овощами, и её круг общения был очень узким. Она никогда не видела большой жизни.

Гу Сюань и Цзи Янь были удивлены, увидев её, и, подумав о том, как она одна воспитывала Хэ Си, были ещё больше поражены.

Тётушка Чжао, увидев гостей, усадила их и, заметив их вопросы, с улыбкой начала объяснять:

— Имя Хэ Си я придумала сама, но у нас с ним нет кровного родства. Я знала его маму, Афан, мы были соседями. Афан была самой красивой девушкой в нашей деревне, все её хвалили, и в

итоге её заметил богатый городской бизнесмен. К сожалению, у того уже было много жён и детей, и Афан вышла за него не как главная жена, а как наложница.

История была долгой, и к концу глаза тётушки Чжао стали влажными:

— Эх, потом Афан свернула на кривую дорожку, родила Хэ Си и сбежала с другим мужчиной. Городской бизнесмен, которому наставили рога, был в ярости и отказался забрать Хэ Си к себе, бросив бедного малыша в этом захолустье. Это было так жестоко... Муж мой умер рано, и у меня не было счастья родить детей. Видя, как Хэ Си страдает, я не смогла остаться в стороне и решила его воспитать. К счастью, позже его отец, тот самый бизнесмен, одумался и начал присылать деньги раз в несколько месяцев. Эх, и вот уже прошло шесть-семь лет...

После того как Фу Ань помылся, Гу Сюань и Цзи Янь не задержались надолго и забрали его домой. Гу Сюань приготовил горячий суп, чтобы согреть малыша, не желая, чтобы тот заболел.

Но к вечеру Хэ Си, который всегда был здоровым и редко болел, внезапно поднялась высокая температура. Видимо, он простудился днём, и это привело к болезни.

В больнице ему дали жаропонижающее и сделали укол, но температура не спала, а только понизилась до субфебрильной. У него начался кашель с мокротой, и обследование показало пневмонию, вызванную лихорадкой. Услышав это, тётушка Чжао расплакалась.

Ситуация была срочной, и у тётушки Чжао не было денег. Цзи Янь оплатил лечение, и Хэ Си оставили в больнице. Фу Ань, беспокоясь, плакал и умолял Гу Сюаня взять его с собой. Они все вместе провели у постели Хэ Си всю ночь.

К счастью, Хэ Си был от природы крепким, и на следующий день после обеда его температура спала, и он очнулся. Тётушка Чжао была вне себя от радости и выразила огромную благодарность Цзи Яню, чуть не упав перед ним на колени.

— Тётушка Чжао, что случилось? — спросил Цзи Янь, видя, что она всё ещё выглядит подавленной, хотя Хэ Си уже в безопасности.

— Спасибо вам, но деньги... Эх, отец Хэ Си уже давно не присылал денег, видимо, он слишком занят и забыл о своём младшем сыне... Я... Я постараюсь заработать и обязательно верну вам эти деньги, — в голосе тётушки Чжао звучала горечь и безысходность.

— Тётушка Чжао, с деньгами не спешите. Судя по вашему виду, у вас уже трудные времена? — Цзи Янь сразу заметил, что она старается скрыть свои проблемы.

Тётушка Чжао вздохнула:

— Еле-еле свожу концы с концами, но, видимо, я слишком занята продажей овощей и не смогла должным образом позаботиться о Хэ Си.

— Цзи Янь... — вдруг позвал Гу Сюань.

— Что? — Каждый раз, когда Гу Сюань называл его по имени, Цзи Яню становилось неловко.

— Хэ Си тоже носит фамилию Хэ, и, учитывая то, что сказала тётушка Чжао, тебе не кажется это совпадением странным? — Гу Сюань не сказал этого прямо, но в его взгляде было что-то многозначительное.

Цзи Янь согласился:

— Да, я тоже подумал об этом. Невольно вспомнил Пинцзы, может быть...

— Может быть, Хэ Си — это младший брат Хэ Чжэньпина.

Когда Хэ Си выписался из больницы и вернулся домой, Фу Ань всё равно настаивал на том, чтобы остаться с ним. Взрослые не смогли его переубедить, и Цзи Янь попросил учительницу Чэн дать Хэ Си и Фу Аню два дня отпуска.

Сегодня Фу Ань остался у Хэ Си дома, и Цзи Янь временно поручил его заботам тётушки Чжао, решив самому отправиться к Хэ Чжэньпину, чтобы всё выяснить. Если Хэ Си действительно его брат, то старшему брату Хэ Чжэньпину стоит взять на себя больше ответственности. Было около шести-семи часов, и, судя по времени, Хэ Чжэньпин уже должен был вернуться с работы.

— Ты зачем всё время за мной ходишь? — Цзи Янь обернулся и посмотрел на Гу Сюаня. — Что с ним? Он ведь не любитель суетиться, почему же теперь он везде лезет?

Гу Сюань оставался невозмутимым, не говоря ни слова, с каменным лицом.

— Взрослые дела — не твоё дело! Иди домой, читай книжки, делай уроки или отправляйся к Хэ Си играть с Анем, — Цзи Янь махнул рукой, пытаясь отправить его по своим делам, чтобы тот не ходил за ним, как тень.

Гу Сюань промолчал.

— Эй? Ты опять игнорируешь меня? — Возможно, привыкнув к тому, что Гу Сюань его игнорирует, Цзи Янь решил не обращать на это внимания. — Ладно, только потом не мешай мне.

Гу Сюань просто проигнорировал его, как будто тот говорил пустое.

Возможно, привыкнув к хорошей жизни, Хэ Чжэньпин жил в новом районе с перестроенными домами. Место было уютным, но дом был арендован, и каждый месяц нужно было платить аренду, иначе владелица могла выгнать его в любой момент.

— Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук-тук... — Цзи Янь стучал в дверь всё сильнее, но никто не отвечал, и он начал раздражаться.

Попытавшись открыть дверь, он обнаружил, что Хэ Чжэньпин забыл её запереть, и это его немного разозлило.

Цзи Янь никогда не стеснялся со своим давним другом, поэтому просто вошёл внутрь, и Гу Сюань последовал за ним. Осмотрев гостиную и не найдя никого, он услышал звуки из комнаты и направился туда.

Но, подойдя ближе, он услышал звуки, от которых покраснел: это было что-то крайне неприличное.

Ммм... Ах... Ах! Ммм... Мммм, ах! Ах... Ммм...